

Йорг и я встретились на арене.

Отец появится в ближайшие пять минут, чтобы подать сигнал к началу церемонии отбора. Зрители возбуждённо предсказывают результат поединка. Большинство не сомневается в Йорге.

«Брат, я действительно тебя ненавижу.»

Йорг смотрит на меня полными презрения глазами. Его слова были заглушены гулом толпы, их слышал только я.

«Какое совпадение. Я тоже тебя ненавижу.»

До сих пор мы только недовольно смотрели друг на друга. Мне это не нравилось.

«Я всегда, всегда завидовал тебе, брат. Ещё будучи ребёнком, ты был способен на всё. Ты смог научиться читать и писать всего за два месяца, когда как мне понадобилось три года. Ты научился считать за два дня, а мне понадобилось два года. Всего за месяц ты научился владеть копьём, мне же понадобилось полгода. Всегда было так. Я никогда не был способен сделать то, чего ты мог достигнуть в мгновение ока. “Если бы это был Курт-сама”... Все постоянно говорили об этом, понимаешь?»

Этот разговор навевал ностальгию. В это время в этом парне ещё было что-то хорошее. Видимо, в детских воспоминаниях и кроется причина того, почему я до сих пор его не убил.

«Брат, тебя все любили. Отец, мать, Эрис, Анна, Роберт, каждый из них смотрел только на тебя. Я никогда не мог соперничать с тобой... До тех пор, пока не пробудился мой талант к владению копьём.»

Когда мы были маленькими, я побеждал Йорга и в поединках. Всё изменилось, когда он пробудил свой талант.

«После того, как я победил тебя своим копьём, мир перевернулся. Это было великолепно. Все начали любить меня. Никто не смотрел на тебя. Они смотрели на меня, брат. Однако они по-прежнему сплетничали за моей спиной, ты знал? Насколько я бесполезен, если не считать моё копьё, что у рода Арнольд нет будущего, если я стану во главе семьи... Как же они хотели, чтобы ты пробудил свой талант к копьё! Ничего не изменилось, несмотря на все мои старания!»

Ненависть Йорга превратилась в желание убить. Так вот почему он перестал стараться, хах?

«Это так даже сейчас! Маркиз и его дочь восхищены тобой! Даже сейчас, когда мне остался всего один шаг, чтобы стать феодальным лордом, такого как я, считают дерьмом, и восторгаются тобой! Что я должен сделать, чтобы смотрели на меня, а не на тебя?!»

Йорг кричит, как ребёнок в истерике. Это выглядит жалко.

«Откуда мне знать? Почему я должен отвечать кому-то, кого я ненавижу?»

«Как ты холоден, брат. К тому же, эта ненависть ко мне — ложь, не так ли? Брат, единственный раз, когда ты что-то искренне испытывал ко мне, это когда напал на меня в конюшне. Брат никогда не интересовался мной. Я для тебя лишь насекомое. Ты только прогонял меня, когда я подходил поговорить. На всей территории земель Арнольд, брат, ты тот, кому плевать на меня

больше всех!»

Он говорит странные вещи. Я просто решил не трогать своего младшего брата, пока он не причинил больше вреда.

«Так ты хотел, чтобы я о тебе заботился?»

«Возможно, так и есть. Я всегда гнался за тобой, брат. Но с этим покончено. Я стану тобой. Если я смогу забрать всё, что тебе дорого, я смогу заменить тебя. Я заберу твою драгоценную деревню, твою любимую женщину, я стану тобой!» — Йорг говорит поразительные вещи, но его глаза доказывают, что он серьёзен.

Ясно, он не шутит. Он выдал эту фантастическую речь со всей искренностью.

«Йорг. Ты это ты. Даже если ты заберёшь у меня всё, ты не станешь мной.»

Лицо Йорга дёрнулось.

Я продолжаю говорить: «Более того, я не позволю ничего у себя отнять. Я больше не проиграю тебе. Ты потерпишь поражение.»

Я встаю в боевую стойку с нагинатой... с Гинсеном. Сделав это, я ощущаю тепло Тины. Моё нынешнее “я” непобедимо.

«Ты действительно лучше меня владеешь копьём. Но даже так, копьё это единственное, в чём ты проигрываешь мне, брат! Ты не сможешь победить, использование маны это нарушение правил.»

Йорг тоже встал в стойку со своим копьём.

«Что это у тебя за странное копьё, брат? Это и есть источник твоей уверенности? Если да, то это бесполезно. Дурацкий трюк никак не поможет тебе победить!»

«Ты всё поймёшь, когда начнётся поединок.»

Мне не нужно ничего объяснять. Всё станет ясно в бою.

Отец приходит и становится между мной и Йоргом, прежде чем начать речь.

«Церемония отбора начинается.» — громко объявляет он.

Гул толпы мгновенно стих.

«Первый глава семьи Арнольд не имел ничего, кроме своего копья, но смог достигнуть дворянского титула. Имея лишь копьё, он слыл чудовищем среди солдат вражеских стран. Даже став дворянином он продолжал защищать людей и побеждать врагов. Поэтому глава рода Арнольд должен быть превосходным мастером боевых искусств.»

Эту историю я уже слышал много раз. Мне так надоело, что уши покраснели, как варёный осьминог. Превосходство во владении боевыми искусствами без использования маны — вот чем гордится семья Арнольд. Они предвзято относятся к любой магии. Я понимаю эту традицию, но в этом нет ничего хорошего.

Сделав что-то однажды, вы должны точно также повторять и в будущем.

Для меня это просто смешно. Эффективнее использовать всю силу, что у тебя есть.

«На этой арене у вас не будет ничего, кроме ваших тренированных тел и оружия. Вы проигрываете, если потеряете сознание или сдадитесь. Также, я буду судить, если получена опасная для жизни травма, я объявлю о поражении.»

Это правила. В этот раз моя нагината и копьё Йорга не обёрнуты в ткань, которая снижает смертоносность оружия.

«Курт. Йорг. Вы готовы?»

«Я полностью готов.»

«Я тоже готов, отец.»

Отец кивает, затем поднимает руку.

«Так пусть церемониальный поединок начнётся!»

Рука опускается.

Дуэль церемонии отбора началась. Я решил сделать первый шаг.

В стойке Йорга есть недостатки. Он самоуверенно думает, что сможет следить за моими движениями только взглядом.

Вместо того, что просто победить, Йорг всегда старался унижить меня. Поэтому в прошлых поединках он ничего не планировал, его техника была беспорядочной.

Мы оба обучались основам у нашего отца. Так что у Йорга есть минимальный базис.

Если я атакую его дыру в защите, то победитель и проигравший определятся в одно мгновение.

Я покажу всю свою силу. Боевые искусства, которые я тренировал в течении десяти лет, усиливаются благодаря навыку владения мечом третьего уровня.

Всего лишь один простой тычок. Отправная точка моего копья. Это лучший удар, который решит всё. Таким образом, я смогу использовать всю силу, не злоупотребляя навыком меча.

Гинсен несётся вперёд быстрее ветра.

«Йорг, будь серьёзен. Я покажу свои настоящие способности.»

Лезвие моей нагинаты... Гинсена оставило порез на щеке Йорга. Кровь медленно течёт.

Йорг ничем не может ответить. Я поставил его на место лишь одним ударом. Я возвращаюсь на своё место.

«Ч-что это было, т-ты исчез, х-хах, ты двигался с т-такой скоростью.» — Йорг обескуражен.

Насколько ему известно, мои движения не должны быть быстрее, чем движения обычного человека. Без навыка копья, я не могу преодолеть предел возможностей человеческого тела. И

всё же, он удивлён тому, что я продемонстрировал удар, достигающий божественной скорости.

«Я скажу это ещё раз. Будь серьёзен. Это моя настоящая сила. Я промахнулся намеренно, но не сделаю этого снова.» — заявляю я, перехватывая Гинсена.

Йорг делает шаг назад.

Есть причина, по которой я специально промахнулся. Я не позволю Йоргу оправдываться. Если бы я победил первым ударом, он бы начал кричать, что я застал его врасплох, что я прятал свою силу до нынешнего момента. А он проиграл лишь потому, что не показал свою истинную силу.

Я этого не потерплю. Он проиграет, вкладывая все свои силы. Я не позволю ему думать, что я победил случайно.

«Не может быть, брат, т-ты... Ты нарушил правила! Да, точно, ты использовал ману! Это странно! Верно? Ведь так, отец?»

Йорг обращается к отцу, обвиняя меня в жульничестве.

«Нет, Курт не использовал ману.»

Отец качает головой. Он тоже владеет маной, поэтому может определить, использую ли я её.

Раз так говорит отец, то у Йорга нет иного выбора, кроме как поверить в мою силу. Его лицо бледнеет.

«Ты можешь просто сдаться, Йорг. Твои способности уступают мне. С такой скоростью и отсутствием силы, ты всё ещё считаешь, что можешь победить?»

«Это была просто случайность. Очевидно, это была случайность. Кроме того, я до сих пор не был серьёзен. Ты пожалеешь, что не победил этим ударом.»

Вены Йорга вздулись, когда он крепко сжал своё копьё. Это первый раз, когда он встал в правильную стойку. Но всё же она неидеальна. До сих пор он никогда не был серьёзен, это пренебрежение затупило его копьё.

«Да, направь на меня всю свою силу. Я заставлю тебя уступить.»

В этот раз мы сорвались с места одновременно. Я блокирую атаку Йорга. Его копьё сталкивается с Гинсеном, затем переворачивается.

Рассчитав, когда Йорг потеряет равновесие, я перехватываю Гинсена и переносу центр тяжести вперёд. Проще говоря, я пользуюсь движениями Йорга.

Я ступаю на его территорию. Было бы неплохо воспользоваться импульсом, чтобы усилить атаку, но это может убить Йорга.

Изначально, если бы он смог воспользоваться промежутком между атаками, он мог бы резануть или проткнуть меня, но способностей Йорга недостаточно, чтобы сделать это. Йорг только волнуется, неловко закрывая свои пробелы в защите. Я переворачиваю Гинсена, затем из той же позиции ударяю торс Йорга древком. Прямой удар с тупым ощущением.

«Гах!»

Йорг падает на колени и его рвёт. Чистый удар в жизненно важные органы. Должно быть больно.

Я разрываю дистанцию, не нанося финального удара. Это Йорг, у него нет силы воли. Он сдастся.

«Б-брат, ещё не всё. Это ещё не конец.» — Йорг встаёт, опираясь на копьё, и поднимает своё бледное лицо.

«Ты всё ещё хочешь продолжать? Разница между нами ясна, как день.»

«Заткнись!»

Ошеломлённый Йорг берёт своё копьё и бросается ко мне. Я легко избегаю атаки и пропускаю вперёд. Затем ударяю по шее незаострённой стороной клинка. Поскольку это катана, заднюю сторону клинка можно использовать, как дробящее оружие.

Йорг шатается, готовясь упасть. Это конец, не так ли? И всё же...

«Б-брат, где ты? Я-я иду.»

Я был уверен, что тот удар в шею оставит Йорга без сознания. Но он держится на ногах.

Я искренне удивлён проявлению силы воли.

«Ты едва стоишь, верно? Просто сдайся.»

«Я не могу проиграть! Не могу!»

Он снова и снова атакует, но такие удары уже не способны достигнуть меня. Йорг продолжает махать своим копьём.

«У меня! У меня нет ничего, кроме копья! Если я проиграю даже с копьём, я, я...!»

Йорг говорит сквозь зубы, размахивая копьём. Он со всей силы сжимает челюсти.

Прямо сейчас Йорг более серьёзен, чем когда-либо. Я впервые подумал, что недооценил его. Я был уверен, что он сдастся после первого удара.

«Йорг, прости. Я смотрел на тебя сверху вниз.»

Гинсен заблокировал удар, поэтому руки Йорга поднялись вверх.

Тычок Йорга отталкивает Гинсена, поднимая руки вверх. Затем я поднимаю нагинату над собой... Это не стойка для тычка копьём.

«Ты не можешь быть остановлен слабым ударом... Я тоже буду серьёзен.»

Я ударяю сверху вниз. Гинсен вспыхивает серебряной вспышкой, оставляя диагональный порез на груди Йорга и брызги крови.

«Б-брат. Я, я всегда. К тебе...»

Под кровавым дождём, Йорг падает на землю с пустыми глазами.

«Победитель — Курт!»

Отец объявляет результаты, в то время как взволнованный доктор идёт к Йоргу. Рана не такая глубокая, как кажется, если он остановит кровь, то жизнь Йорга будет вне опасности.

Посмотрев на зрителей, я увидел, что большая часть радуется моей победе, в то время как самые преданные сторонники Йорга побледнели. Я отворачиваюсь.

«Курт, иди в мой кабинет без меня. Я приду, как только удостоверюсь в состоянии Йорга.»

«Да, отец.»

Я кланяюсь отцу и спускаюсь с арены. Тина уже поджидает.

«Курт-сама~!»

Из её глаз брызжут слёзы, когда она прыгает в мою сторону. Я ловлю её, и Тина заключает меня в крепкие объятия

«Курт-сама! Я рада! Я так рада, что вы выиграли!»

Плачущим голосом Тина снова и снова повторяет, как она рада. Она очень переживала за меня.

Нет сомнений в том, что она беспокоилась от всего сердца. Я провёл эту неделю, лишь нарезая капусту и пробуждая магию земли. Она беспокоилась за меня, ведь она всегда была рядом со мной, когда меня неоднократно побеждал Йорг.

«Да, я победил. Всё благодаря Тине. Ты была здесь, поэтому я смог победить. Теперь мы сможем спокойно жить в нашей деревне.»

«Да! Да!»

Пока Тина не перестаёт плакать, я похлопываю её по спине и позволяю делать, что она хочет.

Маркиз Фернандес и Фарна. Смеясь, маркиз жестами показывает, что будет ждать меня, в то время как Фарна недовольно смотрит на Тину.

<http://tl.rulate.ru/book/1916/160837>